

Но события всегда превосходят ожидания, и тут началось что-то странное. С началом неистовой атаки из зарослей травы протянулась рука, нежная белая рука!

Словно у милой маленькой девочки, которая ловит светлячка, указательный и большой пальцы легко соприкоснулись, и ядовитая игла, которую метнул Фань Сянь, оказалась зажата между ними.

Затем фигура вылетела из зарослей и, словно немного испугавшись бесстрашной атаки Фань Сяня, отплыла назад. Она легко, как порыв ветра, развернулась, уклоняясь от разрывающего воздух отточенного острия чёрного кинжала.

Однако семь длинных мечей перекрыли всё вокруг, подобно снежному вихрю. Фигура красиво взлетела, незаметно протанцевала между блестящих лезвий и наконец, наступив носком ноги на самый могучий меч, внезапно отскочила на четыре чжана, спокойно остановившись на лугу.

Гао Да тихо фыркнул, убрал меч и повернулся, останавливая остальных шестерых мечников между Фань Сянем и противником из опасения, что тот нападёт внезапно.

Это была женщина, женщина в цветастом платке на голове, несущая на локте корзину со свежими грибами.

Правильнее говоря, это была деревенская девушка.

Но понятно, что тот, кто способен остановить ядовитую иглу Фань Сяня, уклониться от удара, в который вложена энергия всего тела, и улететь по воздуху, будучи окружённым семью длинными мечами, никак не может быть так прост, как обычная деревенская девушка.

Краем глаза Фань Сянь заметил, что стоящий позади него глава разведки Севера, Сяо Энь, который не мигая смотрел в лицо смерти, к удивлению, пару раз вздрогнул, увидев эту деревенскую девушку. Фань Сянь изумился: кто же такая эта женщина-мастер, прячущаяся в траве?

Он шагнул вперёд. Семеро Тигровых стражей расступились, давая ему место в центре, а Гао Да склонил голову и отступил назад, крепко сжимая длинный меч обеими руками, встав на страже за спиной Сяо Эня. Он был готов в любой момент нанести мощный удар и отрубить ему голову.

— Барышня, кто вы? — тихо, мягко спросил Фань Сянь, глядя на девушку. На лице его сияло радостное выражение.

Девушка подняла голову: в её внешности не было ничего особенного, и красавицей её назвать было нельзя, только глаза её удивительно блестели, и в них словно справедливо и беспристрастно отражалось всё, на что она смотрела: все краски луга и рассветного неба, чистые и яркие.

Фань Сянь немного расслабился и поклонился, сложив руки.

— Я служащий Контрольной палаты государства Цин, по высочайшему указу конвоирую опасного преступника в государство Ци. Я не знал, зачем вы здесь, барышня, потому только что обидел вас. Прошу, не сердитесь.

Эта деревенская девушка, эта загадочная деревенская девушка оказалась сильнее Фань Сяня. А Фань Сянь с его нежным обличем и бесстыжим, коварным сердцем только и мог, что улыбаться во весь рот и произносить слова, которым сам не очень-то верил. Он знал, зачем здесь его противник, и тот тоже знал, что он знает, но слова у него выходили пафосные и наивные до невозможности.

Девушка слегка улыbnулась, и её не очень-то привлекательное лицо от этой улыбки чрезвычайно оживилось, а вульгарный цветастый платок на её голове стал создавать какую-то дружелюбную атмосферу. Она, склонив голову, посмотрела на тонкую иглу, которую сжимала между пальцами, и через некоторое время сказала:

— Теперь я знаю, что оружие молодого господина Фаня на самом деле игла.

Раз противница уже назвала его фамилию, притворяться дальше Фань Сянь бы не смог, он лишь потёр нос и ухмыльнулся.

— Меня так легко узнать? Или же я настолько знаменит, что даже на Севере обо мне знают?

— Гений поэзии, естественно, известен во всём мире... И гений поэзии вдруг стал кандидатом на пост главы Контрольной палаты государства Цин. Такая маловероятная, однако пугающая история — конечно, не осталось никого, кто бы не знал об этом.

Девушка подняла руку с иглой и внимательно посмотрела сквозь неё на небо. Она сощурилась так, что её глаза превратились в полумесяцы, и ей показалось, что тонкая игла на фоне голубого неба похожа на легендарный летающий меч, на которых передвигались бессмертные.

— А, это, оказывается, обычная швейная игла. — Девушка, казалось, была удивлена, обнаружив, что на заднем конце отравленной иглы есть отверстие для продевания нитки.

Фань Сянь усмехнулся, подумав, что это же сестра для него приготовила, конечно, это будет швейная игла. Вдруг он с беспокойством спросил:

— Барышня, мы всё ещё хотим продолжать эту праздную беседу? Господин Сяо сильно истекает кровью, боюсь, он не очень хочет нас слушать.

Сяо Энъ улыбнулся.

Девушка спросила с улыбкой:

— Разве вы не планировали убить его?

Фань Сянь мягко улыбнулся и ответил:

— Нет. Это мятежники из Северной Ци намеревались выпустить заключённого и нарушить мирное соглашение между двумя странами. К сожалению, во время боя господин Сяо Энъ был убит шальной стрелой.

Девушка хихикнула, подбоченилась и выставила палец в нос Фань Сяню, словно настоящая деревенская баба.

— Господин Фань не только хорошо пишет стихи, но ещё и врёт, не меняясь в лице. Он действительно достоин называться легендарным Тяньмай.

— Ну что вы, что вы, — так и не изменившись в лице, мягко сказал Фань Сянь, продолжая ласково смотреть на девушку. — Это вы — легендарная Тяньмай, а я просто старательный везунчик.

Выражение лица девушки слегка изменилось — она с ещё большим интересом посмотрела на Фань Сяня, и на лугу воцарилась тишина.

Вдруг утренняя птичка, с чириканьем подлетевшая к ним, будто почуяв какую-то опасность и запах крови, в испуге взлетела в небо. Девушка слегка усмехнулась и представилась:

— Меня зовут Додо.

— Хайтан Додо.

— Верно.

Хайтан, самая выдающаяся фигура среди молодого поколения Северной Ци, ученица грандмастера Ку Хэ и, по слухам, весьма вероятно, Тяньмай. В Контрольной палате Янь Жохай уже предупреждал Фань Сяня, и тогда тот всей душой надеялся, что его противник не женщина. Он не ожидал, что противник всё-таки на самом деле окажется женщиной.

Выражение лица Фань Сяня было спокойно, словно он вовсе не отреагировал. Так же ласково он спросил:

— Может быть, барышня Хайтан здесь, чтобы встретить господина Сяо при его возвращении домой? — Он прекрасно знал статус противника, но тем не менее хорошо скрыл своё удивление и с улыбкой оглянулся на Сяо Эня, который по-прежнему пристально рассматривал поле битвы на лугу. Он тихо продолжил: — Я не ожидал увидеть вас так скоро.

Эта девушка по фамилии Хайтан, явно одна из самых высокопоставленных фигур в мире, одетая тем не менее крестьянкой, сказала с улыбкой:

— Зовите меня Додо, это звучит приятнее.

В этот момент Сяо Энь внезапно прошипел:

— Вы не Тяньмай, вы просто двое сопляков, которые любят пререкаться.

Фань Сянь втайне устыдился, понимая, что хотя этот старик уже не тот легендарный герой, что раньше, способности разбираться в людях и вещах он не лишился. Фань Сяню и этой «деревенской девушке» действительно было излишне притворяться и позерствовать.

В этот момент Хайтан слегка поклонилась Сяо Эню, который от изнеможения уселся на траву, и почтительно сказала:

— По приказу наставника я пришла сопровождать господина Сяо обратно в столицу.

Фань Сянь нахмурился, непринуждённо опустив руки, и тихо произнёс:

— Мы ещё не покинули страну, барышня Хайтан... барышня Додо, ещё рано беспокоиться.

Он покачал головой, сделал знак рукой, и шесть Тигровых стражей позади него немедленно перестроились в атакующий порядок, сделав его словно наконечником стрелы, нацеленным на противника. А Гао Да за его спиной уже напряг руки, готовый молниеносным ударом отрубить умирающему Сяо Эню голову.

В глазах Хайтан блеснула странная улыбка, она легко разжала пальцы, и ядовитая игла бесшумно упала в траву. Края её домотканой одежды затрепетали на утреннем ветру. Она тихо сказала:

— Неужели молодой господин Фань готов убить человека у меня на глазах?

Фань Сянь улыбнулся — неизвестно, какие мысли пронеслись в его голове. Поглядев противнице в глаза, он понял, что та пришла не для того, чтобы помешать ему убивать. Возможно, она хочет посмотреть, как он убивает. Кто знал, каким секретом владел Сяо Энь, что он заставил грандмастера Ку Хэ, много лет не имевшего касательства к делам мира, послать эту женщину, явно обладающую силой, значительно превышающей девятый уровень, в качестве убийцы.

В этом мире иногда приходится принимать очень сложные решения за очень малое время. Фань Сянь приложил немало усилий, чтобы заманить Сяо Энь в тупик и создать благоприятную возможность для убийства, но в этот момент он захотел не просто отказаться от первоначального плана, а даже поступить наоборот.

Несомненно, это был абсурдный и безосновательный выбор, поэтому обычному человеку было бы очень сложно преодолеть инерцию предыдущего намерения.

Но Фань Сяню хватило смелости сдаться. Поскольку этот план не помог заманить Янь Сяои в свои сети, то уже не так уж важно, убьёт он Сяо Эня или нет. К тому же его очень интересовал секрет, который хранил Сяо Энь. Поэтому он странно улыбнулся и бросился к этой девушке в цветастом платке и с корзинкой на локте — к барышне Хайтан, — одновременно отдавая приказы семи Тигровым стражам прикрывать Сяо Эня, а Чёрным всадникам — отступить.

Фить, фить, фить, фить... Всего звуков разрываемого воздуха было семь, и прозвучали они один за другим очень упорядоченно. Над этим лугом даже рассветный ветерок словно распадался на бесчисленные осколки под ударами чёрного отравленного кинжала, а клочки истинной ци, будто бессчётные обломки лезвий, кружили вокруг цветастого платка Хайтан Додо.

Фань Сянь был очень доволен своими семью ударами подряд. Хотя после ночной погони его тело уже немного утомилось, но сейчас он, встретившись с выдающейся фигурой среди молодого поколения в Поднебесной, тем более — после прочитанных в прошлой жизни романов — с вызывающей естественную реакцию женской фигурой, наконец-то использовал весь скрытый потенциал своего тела и нанёс множество ударов ножом.

Но, словно семь чёрных лотосов, они расцвели рядом с этой девушкой по имени Хайтан, а затем бессильно и безучастно увяли.

Хайтан улыбалась во всё лицо, держа в руке простой короткий меч. На нём всё ещё держались прилипшие срезанные травинки, и их сочащиеся зелёным стебли странным образом оставили несколько точек на поверхности меча.

Только что каждый жёсткий, резкий укол Фань Сяня мягко парировал короткий меч в руке

этой женщины. Остриё трепетало на ветру и казалось совершенно бессильным, однако, подобно потокам воздуха, сдерживало тонкий кинжал Фань Сяня, в конце концов заставив жёсткую истинную ци, которую тот направлял в кинжал, превратиться в спокойную и лёгкую, как облака.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2945965>